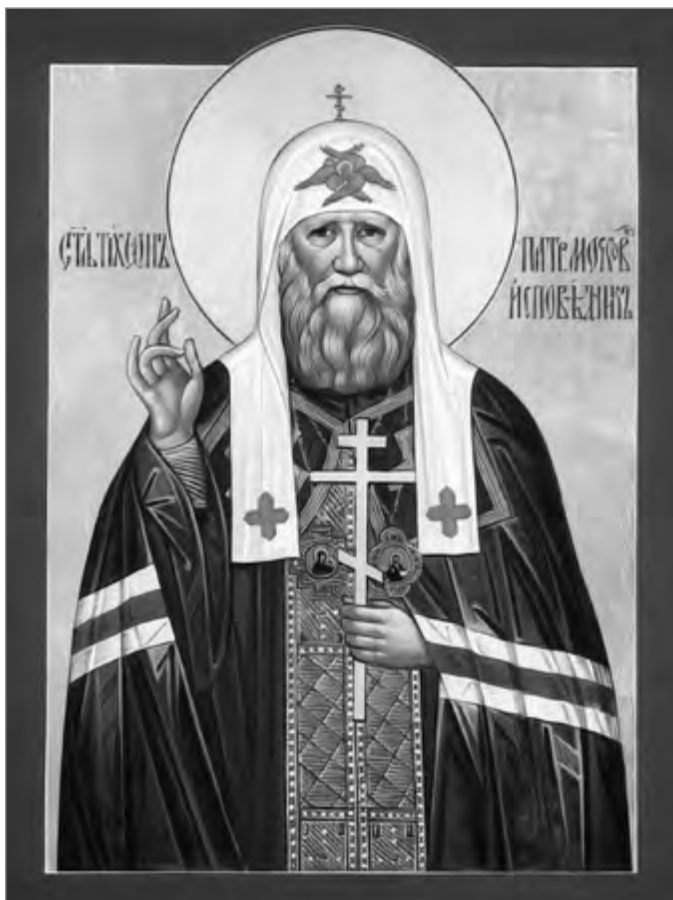

*К 100-летию блаженной кончины
святителя Тихона,
Патриарха Московского
и всея России*

Серия
«Духовные светильники России. Век XX»

Галина Чинякова

КРОВЬ МУЧЕНИКОВ — СЕМЯ ХРИСТИАНСТВА

Святитель Тихон,
Патриарх Московский и всея России,
и его сподвижники

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2024

УДК 242
ББК 86372
Ч63

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р24-411-0267

Чинякова Г. П.

Ч63 Кровь мучеников — семя христианства : свя-
тель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его
сподвижники. — Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2024. — 320 с. : ил. —
(Духовные светильники России. Век XX).

Эта книга о прославленных и не прославленных испо-
ведниках и мучениках Русской Православной Церкви начала
XX века. Автор приводит многочисленные примеры их несо-
крушимой стойкости, пламенной веры в Бога, их безграничной
преданности Церкви и любви к своему Отечеству. Все нестрое-
ния и несогласия человеческие ушли в прошлое, и мы получили
возможность радоваться блистающим звездам на небоскло-
не Русской Церкви, молиться заступникам и ходатаям за нас
пред Богом. Краткие жизнеописания святителя Тихона и его
сподвижников дополнены выдержками из их проповедей, бе-
сед и трудов. Издание рассчитано на широкий круг читателей,
стремящихся к духовному совершенствованию и небезразлич-
ных к судьбе Родины.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2024
© Чинякова Г. П., текст, 2024

ISBN 978-5-907701-90-8

*О велицыи сродницы наши, именован-
нии и безыменнии, явлении и неяв-
лении, Небеснаго Сиона достигшии
и славу многу от Бога приимиши, уте-
шение нам, в скорби суицим, испросите,
веру нашу падшую возставите и люди
расточенныя соберите, от нас, яко
дар, песнь благодарения приемлюще.*

*О Троице Честная, приими, яже Россия
приносит Ти, яко начатки и яко фими-
ам избранный, вся угодившия и прежде,
и послежде в ней, знаемая и незнае-
мая, и молитвами их от всякаго вреда
сию сохраняй.*

(Служба всем святым,
в земле Русской просиявшим. Песнь 9)

Время сиротства

12 апреля 1925 года, в день Входа Господня в Иеруса-
лим, в московском Донском монастыре Русская Право-
славная Церковь прощалась со Святейшим Патриархом
Тихоном (Беллавиным). Народное море затопило
не только территорию древней обители, последнего при-
станища святителя, но его волны покрыли все прилега-
ющее к монастырю пространство.

В торжественном чине отпевания участвовали десятки
архиереев и сотни священников. Митрополит Крутицкий

Петр (Полянский) едва смог произнести прощальное слово: «...мы хороним своего отца — Святейшего Патриарха Тихона. Трудна была его жизнь. Тяжелый жребий выпал на долю его — править Русской Церковью в такое бурное время. <...> Осиротели мы. Не стало у нас печальника и молитвенника, который для молодых был отцом, для взрослых — мудрым наставником и руководителем, а для всех вообще — другом. <...> Помолись же, отец наш, за нас, осиротелых. Помолись за паству твою, здесь собравшуюся, и за Церковь Российскую, столь тобою любимую. Вечная память тебе, закатившееся Солнышко Церкви Русской!»

Предвидя возможность внезапной кончины, святитель Тихон заблаговременно (7 января 1925 года) составил завещание о преемстве Высшей церковной власти, в котором Патриаршими Местоблюстителями назывались пользовавшиеся исключительным доверием и авторитетом в церковной среде митрополит Казанский и Свияжский Кирилл; старейший по дате хиротонии, мудрый митрополит Ярославский Агафангел и рукоположенный уже в советское время митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Ко дню кончины Перво-святителя на свободе оставался лишь владыка Петр. Его утверждение на посту Местоблюстителя Всероссийского Патриаршего престола состоялось в день погребения святителя Тихона, завещание было вскрыто сразу после его кончины.

Церковное сознание без тени смущения приняло переход власти в руки Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра как абсолютно правомочный факт. Вместе с тем владыка немедленно подвергся клеветническим нападкам и травле со стороны лидеров обновленческого движения. Помимо раскольников-обновленцев выступили воинствующие атеисты: в 1925 году под руководством секретаря ЦК ВКП(б) Емельяна Михайловича Ярославского (Миней Израилевич Губельман; 1878–1943) был организован «Союз безбожников», переименованный в 1929-м в «Союз воинствующих безбожников».

Митрополит Сергей (Страгородский) после недолгого пребывания у обновленцев категорически не принял их новшества и полностью разорвал с ними общение. Святитель Петр (Полянский) считал, что единение с раскольниками может осуществляться только через присоединение к Православной Церкви отпавших от нее после их искреннего покаяния. Поскольку почти половина архиереев находилась в тюрьмах и ссылках, епархиями управляли викарные епископы, оставшиеся на свободе. Одним из самых непримиримых противников обновленческого раскола «Живой церкви» считался митрополит Кирилл (Смирнов), однако были архиереи, которые допускали возможным пойти на примирение с обновленцами, как, например, епископ Андрей (в миру Александр Алексеевич, князь Ухтомский; 1872–1873).

В октябре 1925 года в Москве раскольники-обновленцы устроили собор под названием «III поместный собор на территории СССР». Протоиерей Александр Иванович Введенский (1889–1946) требовал крайней жесткости по отношению к «тихоновщине». Со своей стороны, власть в лице майора госбезопасности Евгения Александровича Тучкова (1892–1957) старалась устроить раскол и среди тех, кто был на стороне староцерковной (или тихоновской) Церкви.

Святитель Петр, предвидя возможный арест, поручил временное исполнение обязанностей Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому), которого власти не выпускали из Нижнего Новгорода. Начались аресты, первым арестовали митрополита Петра. Несколько ревнителей-архиереев в Москве под руководством Свердловского архиепископа Григория (в миру Гавриил Ульянович Яцковский; 1866–1932) стали инициаторами раскольнического движения, получившего название «григорианский раскол¹». Владыка Сергей запретил «ревнителей». Обманом они добились поддержки у находившегося в заточе-

¹ Григорианский раскол существовал с декабря 1925 до середины 1940-х гг. Он был спланирован ОГПУ в целях ослабления Церкви. Деятели раскола ратовали за коллегиальность в управлении Церковью и образовали в декабре 1925 г. Временный высший церковный совет (ВВЦС), преобразованный в Высший церковный совет (ВЦС), который просуществовал до 1937 г.

нии митрополита Петра. Е. А. Тучков всячески поддерживал последователей владыки Григория, но большинство архиереев осудили «григорьевцев».

Тогда Тучков решил включить в игру Ярославского митрополита Агафангела (Преображенского), который в то время находился в ссылке в Перми. Он встретился с ним, оклеветал митрополитов Петра и Сергия и убедил старца в том, что у владыки есть возможность легализовать церковное управление, и потому он должен заявить о своих правах на Местоблюстительство. Владыке Сергию понадобилось много деликатности и мудрости, чтобы объяснить святителю Агафангелу, как обстояли дела на самом деле. После долгих выяснений обстоятельств митрополит Агафангел отправил митрополиту Сергию телеграмму: «Продолжайте управлять Церковью. Предполагаю ради мира церковного отказаться от Местоблюстительства». Неразбериха на вершине церковной власти была полная, что было исключительно выгодно Тучкову. В конце концов владыка Агафангел известил митрополита Сергия о своем отказе от Местоблюстительства и полностью примирился с ним перед своей кончиной.

10 июня 1926 года митрополит Сергий обратился в НКВД РСФСР с просьбой легализовать Высшее церковное управление (ВЦУ), зарегистрировать канцелярию и епархиальные советы, разрешить проводить Архиерейские Соборы и издавать «Вестник Московской Патриархии». Кроме того, владыка предложил вариант

«Обращения» к российской пастве. Одобренный церковной средой проект «Обращения» не был утвержден советской властью, которая настаивала на демонстрации максимальной лояльности к ней Церкви.

К этому времени значительная часть духовенства находилась в лагерях, ссылках и тюрьмах. В Соловецком монастыре на тайном собрании семнадцати архиереев в качестве дополнения и ответа на «Обращение» владыки Сергия была составлена «Памятная записка соловецких епископов», обращенная к правительству СССР. Утверждая лояльность Церкви к государству, авторы тем не менее твердо хранили верность Церкви по принципиальным духовным вопросам.

Осенью 1926 года появилась идея тайного избрания патриарха. Главным кандидатом был митрополит Кирилл (Смирнов). Однако выборы проходили не без ведома ОГПУ и послужили поводом для новых прещений власти. По России прокатилась очередная волна арестов архиереев, в частности был задержан Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергий. На 1 апреля 1927 года сто семнадцать епископов Русской Православной Церкви находились в заключении.

В конце марта 1927 года святителя Сергия освободили, и он наконец получил возможность жить в Москве. 7 мая владыка вторично обратился в НКВД с ходатайством о легализации высшего, епархиального и уездного церковного управления, о разрешении Поместного Собора и выборов

патриарха, об освобождении заключенных священнослужителей, о восстановлении духовных школ и об издании церковного журнала. От него настойчиво требовали максимально лояльных власти заявлений. 20 мая была получена справка о временной регистрации Синода. 29 июля митрополит Сергий вместе с членами Синода опубликовали второй вариант «Обращения (Декларации)», получивший одобрение власти. Этот вынужденный документ вызвал резкое отторжение и возмущение большей части верующих. Слова о том, что радости или неудачи гражданской Родины являются радостями и неудачами Русской Церкви, были восприняты превратно. Однако в августе Высшее церковное управление было официально зарегистрировано НКВД.

Результатом публикации Декларации стал раскол в Церкви на тех, кто соглашался помянуть митрополита Сергия вслед за митрополитом Петром, и на тех, кто не желал этого делать. Часть архиереев самостоятельно ушла на покой, отказавшись работать с митрополитом Сергием: епископ Арсений (Жадановский), епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) и др. В оппозиции к митрополиту Сергию были священномученик Сергий Мечёв (1892–1942), епископ Ковровский Афанасий (Сахаров) и др. Особым влиянием среди непоминающих верующих пользовался протоиерей Валентин Свенцицкий (1881–1931), настоятель московского храма во имя святителя Николая «Большой Крест». Лишь незадолго

до своей кончины он примирился с митрополитом Сергием. Самым упорным отрицателем политики владыки Сергия был митрополит Иосиф (в миру Иван Семенович Петровых; 1872–1937).

Нужно особо подчеркнуть, что Верейский архиепископ Иларион (Троицкий) считал, что разрыв с митрополитом Сергием являлся каноническим преступлением. Он также представлял довольно многочисленную группу верующих. Святитель Тихон, митрополит Петр и митрополит Сергей пытались всеми силами сохранить легальную возможность для миллионов верующих оставаться в церковном окормлении и причащаться Святых Христовых Таин.

Вместе с тем война безбожников с Церковью все разрасталась: уничтожались и осквернялись храмы, иконы, древние рукописные книги, драгоценная церковная утварь. Тысячи священнослужителей подвергались арестам. Гонения на Церковь и верующих вызывали ужас в христианском мире. В ответ на протесты европейских церковных деятелей в 1930 году власти вынудили митрополита Сергия дать интервью, где он отрицал факт гонений на Церковь в СССР. Выбор у владыки был тяжелый: признать гонения — обречь на аресты и смерть всех «тихоновских» архиереев, отрицать — обречь себя на позор лжеца и предателя. Ради пользы Церкви святитель выбрал второе, после чего последовало некоторое смягчение со стороны властей. Митрополит Сергей

получил разрешение на издание «Журнала Московской Патриархии» (1931–1935)¹. Но аресты и казни духовенства продолжались.

В 1929–1931 годы входивших в обновленческую группу еще не трогали, но позже отправились в тюрьмы и они. Единственный, кому удалось избежать ареста (по всей вероятности, за особые заслуги перед властью), был Александр Введенский.

В декабре 1936 года страна приняла новую Конституцию, в которой провозглашалось всеобщее равноправие, в том числе и «служителей культа». Но спустя год на Церковь обрушилась очередная волна террора, особенно пострадал епископат. Всего с 1917 по 1940 год погибло более двухсот пятидесяти православных архиереев. Были закрыты тысячи храмов, разрушены монастыри. К 1939 году помимо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) на свободе оставалось лишь три правящих архиерея: митрополит Ленинградский Алексей (в миру Сергей Владимирович Симанский; 1877–1970), архиепископ Дмитровский Сергей (в миру Дмитрий Николаевич Воскресенский; 1897–1944) и архиепископ Петергофский Николай (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич; 1891–1961). Церковь была практически обезглавлена. Несколько епископов «на

¹ В 1935 г. в связи с усилением в СССР государственного давления на религиозные организации издание было прекращено; возобновлено в 1943 г.

покое» служили настоятелями храмов. Многие представители духовенства и верующие ушли в Катакомбную Церковь¹.

В первый же день войны, 22 июня 1941 года, митрополит Сергей написал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», призывая русский народ на защиту Отечества. Вскоре Патриархию эвакуировали в Ульяновск (Симбирск). Митрополит Сергей неоднократно обращался к своей пастве, обличая нацистов и призывая к защите Родины. Публиковал свои послания и владыка Николай (Ярушевич). Митрополит Ленинградский Алексей (Симанский) пережил все дни Ленинградской блокады, укрепляя и утешая верующих. Во время войны политика партии в отношении Церкви несколько смягчилась, появилась возможность открывать храмы, замещались архиерейские кафедры. Так, в 1942 году святитель Лука (Войно-Ясенецкий) совмещал управление Красноярской епархией и свою хирургическую практику. «Союз воинствующих безбожников» наконец прекратил свое существование.

В конце августа 1943 года митрополиту Сергию (Страгородскому), который с октября 1941 года находился в Ульяновске, предложили вернуться в Москву. 4 сентября полковник госбезопасности Георгий Григорьевич Карпов (1898–1967) сообщил Патриархии о желании правительства встретиться с высшими иерархами Русской Православной

¹ Катакомбная Церковь – совокупность нелегальных общин Русской Церкви в СССР в 1920–1980 гг.

Церкви. В тот же вечер в Кремль прибыли митрополит Сергей (Страгородский), митрополит Алексей (Симанский) и митрополит Николай (Ярушевич). Владыка Сергей говорил о необходимости созыва Архиерейского Собора и выборах патриарха, об образовании Священного Синода и о прочих насущных вопросах. Это было знаменательное событие в истории Русской Церкви. 8 сентября 1943 года состоялся Архиерейский Собор в новом здании Патриархии в Москве в Чистом переулке. Святейшим Патриархом был избран митрополит Сергей (Страгородский), о чем он сообщил восточным патриархам. Начинался новый этап в жизни Русской Православной Церкви.

Святитель Тихон,
Патриарх Московский и всея России

«Да возгорится пламя светоча вдохновения в Церкви Российской...»¹

Святитель Тихон,
Патриарх Московский и всея России
(*Василий Иванович Беллавин. 1865–1925*)

Патриарх Тихон родился 19 января 1865 года в небольшом погосте Клин Торопецкого уезда Псковской губернии, в семье потомственного священника Иоанна Тимофеевича Беллавина (1824–1894). Крестили его с именем Василий. Когда ему исполнилось девять лет, он поступил в Торопецкое духовное училище, которое окончил в 1878 году. По завершении курса Василий продолжил учение в Псковской духовной семинарии. По словам современника, он «был очень добродушным, кротким и богобоязненным без лукавства и святошества». Сотоварищи шутили называли его Архиерей. Через шесть лет он стал студентом Петербургской духовной академии, и новые однокашники дали ему иное прозвание – Патриарх. В Академии, равно как и в семинарии, студенты любили Василия Беллавина за простоту, за готовность помочь, разъяснить

¹ Грамота Святейшего Патриарха Тихона по случаю вступления на Патриарший престол // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 5 января 1918 г. № 1. Пг.: Типография М. П. Фроловой, 1918. С. 2.

непонятное, за его веселый и добрый нрав. Окончив Академию, в 1888 году Василий Иванович вернулся во Псков и устроился на службу преподавателем Псковской семинарии по классам догматического и нравственного богословия, а также французского языка.

После серьезных размышлений в декабре 1891 года Василий Иванович решил принять монашеский постриг. Постригли его с именем Тихон, в честь святителя Тихона Задонского, и на другой день рукоположили во иеродиакона, а вскоре во иеромонаха.

В 1892 году отца Тихона назначили на должность инспектора в Холмскую духовную семинарию, затем он стал ректором семинарии и был возведен в сан архимандрита. Спустя два года, в 1894 году, архимандрита Тихона назначили ректором Казанской духовной академии.

19 октября 1897 года архимандрит Тихон был рукоположен во епископа Люблинского Варшавской епархии, но вскоре переведен на Алеутскую и Североамериканскую кафедру. «Ради одного послушания еду в Америку, — сообщал Святитель экзарху Грузии Флавиану (в миру Николай Николаевич Городецкий; 1840–1915), — и лишь одно успокаивает меня, — это то, что сего я не искал и не желал, и если оно пришло, то не без воли Божией, и по-

«Да возгорится пламя свечотца вдохновения в Церкви...»

сему, думаю, Господь и не оставит меня без Своей помощи!» Владыка много потрудился в Америке: благодаря его стараниям были построены православные храмы, переведены богослужебные книги на английский язык, но, главное, его любовь умягчала и привлекала к нему людей. Церковь росла. В знак своей любви и уважения жители прозвали святителя Апостолом православия. Непростое было это служение. «Недавно я возвратился из дальней Аляски восвояси, — писал владыка. — Путешествие было не из легких. Удалось пробраться в Квихпах и Кускоквим, где архиереи еще не бывали. Зато приходилось по временам идти по тундре пешком. <...> Двенадцать ночей спал на земле в палатке; провизии у нас, как здесь выражаются, было “коротко”, то есть мало; но больше всего приходилось терпеть от комаров и... (извините) от вшей, благодаря (?) близости к дикарям. По правде сказать, житие мое незавидное и скорбное <...>. Всякие путешествия и “кусания” — еще полбеды, их можно еще терпеть, и везде нужно трудиться. Но тяжелее всего то, что все это расходуется даром и делу не помогает, ибо и сам я оставлен без помощи, то есть без людей и средств».

В 1905 году владыка Тихон был возведен в сан архиепископа и спустя два года переведен на Ярославскую кафедру, где он первым делом категорически запретил духовенству при встрече с ним класть

Тихон (Агриков), архим. У Троицы окрыленные : Воспоминания. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2000.

Тихон (Беллавин), архим. О подвижничестве // Странник. Духовный журнал. СПб., 1897. Т. II. С. 219–229.

Трифон (Туркестанов), митр. «Любовь не умирает...» : Из духовного наследия. М., 2007.

Трифон (Туркестанов), митр. Храм Божий – это земное Небо. М., 2006.

У Бога все живы : Воспоминания о даниловском старце архимандрите Георгии (Лаврове). М., 1996.

Фирсов С. Л. Личность, политика и власть : О книге М. И. Одинцова «Патриарх Сергей» // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2013. № 1. С. 211–243.

Цыпин Владислав, прот. История Русской Церкви : в 9 кн. М., 1994. Кн. 9 : (1917–1997). М., 1997.

Чинякова Г. П. Кавказское созвездие : Жизнеописания подвижников Северного Кавказа XX века. СПб., 2008.

Ширяев Б. Н. Неугасимая лампада. М., 2018.

Содержание

Время сиротства	5
«Да возгорится пламя светоча вдохновения в Церкви Российской...». Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России (<i>Василий Иванович Беллавин. 1865–1925</i>)	17
«Все, что не от веры, – грех». Священномученик Кирилл, митрополит Казанский и Свяяжский; первый кандидат на должность Местоблюстителя Патриаршего престола (<i>Константин Иларионович Смирнов. 1863–1937</i>)	35
«Если получу дерзновение у Господа, буду и я молиться...». Священноисповедник Агафангел, митрополит Ярославский и Ростовский; второй кандидат на должность Местоблюстителя Патриаршего престола (<i>Александр Лаврентьевич Преображенский. 1854–1928</i>)	45
«Как Предстоятель Церкви я не должен искать своей линии». Священномученик Петр, митрополит Крутицкий; третий кандидат на должность Местоблюстителя Патриаршего престола (<i>Петр Федорович Полянский. 1862–1937</i>)	51
«Епископское служение... есть “служение примирения”, служение пастырское». Патриарх Мо-	

сковский и всея Руси Сергей (<i>Иван Николаевич Трагородский. 1867–1944</i>)	61
«Я во все время готов отдать жизнь свою за Церковь Христову и за веру православную...». Священномученик Владимир, митрополит Киевский (<i>Василий Никифорович Богоявленский. 1848–1918</i>)	87
«Всюду есть великая потребность возжигать свечи...». Архиепископ Вологодский и Тотемский Никон (<i>Николай Иванович Рождественский. 1851–1919</i>)	99
«Слава Тебе, Боже, вовеки!». Митрополит Трифон (<i>Борис Петрович Туркестанов. 1861–1934</i>)	121
«К свободе призваны вы, братия...». Священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский (<i>Василий Павлович Казанский. 1873–1922</i>)	137
«Всякая любовь уже носит в себе элемент страдания». Епископ Серпуховской Арсений (<i>Александр Иванович Жадановский. 1874–1937</i>)	165
«В служении Богу вся моя радость...». Священноисповедник Лука, архиепископ Крымский и Симферопольский (<i>Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. 1877–1961</i>)	187
«Вся жизнь монаха есть искание сердечной чистоты...». Священномученик Серафим, епископ Дмитровский (<i>Николай Иванович Звездинский. 1883–1937</i>)	205
«Христианства нет без Церкви». Священномученик Иларион, архиепископ Верейский (<i>Владимир Алексеевич Троицкий. 1886–1929</i>)	223

«До последнего вздоха нужно хранить себя...». Митрополит Ставропольский и Бакинский Антоний (<i>Василий Антонович Романовский. 1886–1962</i>)	241
«Твой есмь аз!». Священноисповедник Афанасий, епископ Ковровский (<i>Сергей Григорьевич Сахаров. 1887–1962</i>)	255
«Надо жить верой в Промысл Божий...». Епископ Саратовский и Балашовский Вениамин (<i>Виктор Дмитриевич Милов. 1889–1955</i>)	273
«Без смирения все добродетели ничто...». Преподобномученик архимандрит Кронид (<i>Константин Петрович Любимов. 1859–1937</i>)	289
«После бури – тишина, после скорби – радость». Преподобноисповедник Георгий Даниловский (<i>Герасим Дмитриевич Лавров. 1868–1932</i>)	303
Вместо заключения	309
<i>Литература</i>	310

Духовно-просветительская
православная литература

Серия «Духовные светильники России. Век XX»

Галина Чинякова

**КРОВЬ МУЧЕНИКОВ –
СЕМЯ ХРИСТИАНСТВА**

Святитель Тихон,
Патриарх Московский и всея России,
и его сподвижники

Главный редактор *епископ Балашихинский
и Орехово-Зуевский Николай*

Редактор *М. Панфилова*
Корректор *Г. Абудеева*
Верстка *Д. Останний*

Подписано в печать 21.06.24.

Формат 70×100/32. Объем 10,0 печ. л. Печать
офсетная. Тираж 1 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-85; (499) 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

e-mail: books@rop.ru; <http://www.rop.ru>